

CHINA'S MODEL OF MODERNIZATION IN THE CONTEXT OF RELATIONS WITH IRAN AND SAUDI ARABIA: THE ADVANTAGES OF EASTERN CULTURE AND HARMONIOUS DEVELOPMENT

Khusan Ulugbekovich Mirzabekov

Researcher

Tashkent State University of Oriental Studies

husan190619@gmail.com

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: China's model of modernization, Iran, Saudi Arabia, Belt and Road Initiative (BRI), Vision 2030, socialism with Chinese characteristics, harmonious development, cultural modernization, primary and secondary modernization, national identity.

Received: 18.08.26

Accepted: 19.08.26

Published: 20.08.26

Abstract: This article analyzes China's model of modernization as an alternative to the Western path of development in the context of the West's spiritual crisis, social fragmentation, and the threat of humanity's self-destruction. Particular attention is given to the cases of Iran and Saudi Arabia—two key Middle Eastern states—which, through strategic partnerships with China (the Belt and Road Initiative (BRI), the 25-year cooperation plan with Iran signed in 2021, and the synergy between BRI and Saudi Arabia's Vision 2030), demonstrate the possibility of modernization without losing national identity.

Drawing on the works of Chinese theorists such as He Chuanqi, Cao Fangjun, Gu Gaojian, the article explores primary and secondary modernization, socialism with Chinese characteristics, the harmonious development of society and nature, and cultural modernization.

China's model, which combines the traditions of Confucianism, market mechanisms, and state control, is presented as a successful example for countries in the region seeking economic diversification and the strengthening of sovereignty.

The study is qualitative in nature and is based on comparative-historical analysis, official documents, and recent data from 2013

to 2026. It concludes that China's model of modernization strengthens bilateral relations with Iran and Saudi Arabia, contributing to a "wave of reconciliation" and sustainable development without Western dominance.

ERON VA SAUDIYA ARABISTONI BILAN MUNOSABATLAR KONTEKSTIDA XITOIY MODERNIZATSIYA MODELII: SHARQONA MADANIYAT VA UYG'UN RIVOJLANISHNING AFZALLIKLARI

Xusan Ulug'bekovich Mirzabekov

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti tadqiqotchisi

husan190619@gmail.com

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Xitoy modernizatsiya modeli, Eron, Saudiya Arabistoni, "Bir kamar, bir yo'l" (BRI), Vision 2030, xitoy xususiyatlariga ega sotsializm, uyg'un rivojlanish, madaniy modernizatsiya, birlamchi va ikkilamchi modernizatsiya, milliy identitet.

Annotatsiya: Maqolada G'arbda yuzaga kelayotgan ma'naviy inqiroz, ijtimoiy parchalanish va insoniyatning o'zini yo'q qilish xavfi sharoitida rivojlanishning g'arb modeliga muqobil sifatida Xitoy modernizatsiya modeli tahlil qilinadi. Asosiy e'tibor Yaqin Sharqning ikki muhim davlati - Eron va Saudiya Arabistoniga qaratilib, ular Xitoy bilan strategik hamkorlik orqali (Bir kamar, bir yo'l tashabbusi, 2021-yildagi Eron bilan 25 yillik hamkorlik rejasi hamda Saudiya Arabistonining Vision 2030 dasturi bilan BRI uyg'unligi) milliy identitetni yo'qotmasdan modernizatsiya qilish imkoniyatini namoyon etadi.

Xitoy nazariyotchilari - He Chuanqi, Cao Fangjun, Gu Gaojian va boshqalarning ilmiy ishlari asosida birlamchi va ikkilamchi modernizatsiya, xitoy xususiyatlariga ega sotsializm, jamiyat va tabiatning uyg'un rivojlanishi, shuningdek madaniy modernizatsiya tushunchalari yoritib beriladi.

An'anaviy Confucianism qadriyatlarini, bozor mexanizmlari va davlat nazoratini uyg'unlashtirgan Xitoy modeli iqtisodiy diversifikatsiyaga va suverenitetni mustahkamlashga intilayotgan mintaqa davlatlari uchun muvaffaqiyatli namuna sifatida taqdim etiladi.

Tadqiqot sifat jihatiga ega bo'lib, qiyosiy-tarixiy tahlil, rasmiy hujjatlar va 2013-2026-yillardagi dolzarb ma'lumotlarga asoslanadi. Xulosa sifatida aytiladiki, Xitoy modernizatsiya modeli Eron va Saudiya

Arabistoni bilan ikki tomonlama aloqalarni mustahkamlab, “yarashuv to‘lqini” va barqaror rivojlanishga g‘arbiy hukmronliksiz erishishga xizmat qilmoqda.

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ С ИРАНОМ И САУДОВСКОЙ АРАВИЕЙ: ПРЕИМУЩЕСТВА ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ И ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ

Хусан Улугбекович Мирзабеков

Ташкентского государственного университета

востоковедения Исследователь

husan190619@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Китайская модель модернизации, Иран, Саудовская Аравия, «Один пояс, один путь» (BRI), Vision 2030, социализм с китайской спецификой, гармоничное развитие, культурная модернизация, первичная и вторичная модернизация, национальная идентичность.

Аннотация: Статья анализирует китайскую модель модернизации как альтернативу западному пути развития в условиях духовного кризиса Запада, социальной разобщённости и угрозы самоуничтожения человечества. Особое внимание уделяется примерам Ирана и Саудовской Аравии - двух ключевых государств Ближнего Востока, которые через стратегическое партнёрство с Китаем (инициатива «Один пояс, один путь»/BRI, 25-летний план сотрудничества с Ираном 2021 года и синергия BRI с Vision 2030 Саудовской Аравии) демонстрируют возможность модернизации без потери национальной идентичности. На основе трудов китайских теоретиков (Хэ Чуаньци, Цао Фанцзюнь, Гу Гаоцзянь и др.) показаны первичная и вторичная модернизация, социализм с китайской спецификой, гармоничное развитие общества и природы, а также культурная модернизация. Китайская модель, сочетающая традиции конфуцианства, рыночные механизмы и государственный контроль, предлагается как успешный пример для стран региона, стремящихся к диверсификации экономики и укреплению суверенитета. Исследование носит качественный характер и опирается на сравнительно-исторический анализ, официальные документы и актуальные данные 2013–2026 годов. Вывод: китайская

модель модернизации укрепляет двусторонние отношения с Ираном и Саудовской Аравией, способствуя «волне примирения» и устойчивому развитию без западного доминирования.

Введение. Духовный кризис западного мира, угроза самоуничтожения человечества, разобщённость и социальная инертность в капиталистическом обществе заставляют многие страны обращаться к идеям гуманизма и восточной мысли. Успешное экономическое развитие восточноазиатских стран, и в первую очередь Китая, выявило преимущества восточной культуры, основу которой составляет конфуцианское учение. Данное исследование посвящено изучению китайской модели модернизации на примере отношений с Ираном и Саудовской Аравией – государствами, которые активно интегрируют китайский опыт в свои национальные стратегии развития.

Фокус статьи обращён на Китай как одно из самых быстро развивающихся государств мира. Большой интерес представляет противоречие между либерализмом в экономике и жёстким контролем в политике. Китай демонстрирует миру, что модернизация возможна без ущерба для национальной идентичности: общество не копирует западную модернити, а обращается к традиционной культуре и внутренним ресурсам. Начиная с эпохи опиумных войн, Китай прошёл сложный путь: реформы конца империи Цин, революции, гражданская война, образование КНР, «культурная революция» и возобновление модернизации при Дэн Сяопине в 1978 году с политикой «четырёх модернизаций». Сегодня цель – повышение благосостояния народа и гармоничное развитие общества и природы.

На примере Ирана (25-летний план всестороннего сотрудничества 2021 года) и Саудовской Аравии[1] видно, как китайская модель становится привлекательной альтернативой западным подходам. Китай не навязывает ценности, а предлагает партнёрство на основе взаимного уважения и невмешательства.

Литература по теме делится на китайские теоретические работы и современные исследования двусторонних отношений. Классические китайские авторы (Хэ Чуаньци, Цао Фанцзюнь, Гу Гаоцзянь, Ли Цзинсюань) развивают концепцию первичной (переход от аграрного к индустриальному обществу) и вторичной модернизации (переход к информационному обществу). Хэ Чуаньци подчёркивает модернизацию как универсальный процесс адаптации и международной конкуренции, включающий изменения во всех сферах цивилизации. Цао Фанцзюнь выделяет экономическую (фордизм, автоматизация),

политическую (демократизация), социальную (мобильность) и культурную дифференциацию, отмечая возможность сосуществования традиции и модернити.

Западные и российские источники [2] дополняют анализ, подчёркивая роль внешних факторов и национальной независимости (Ли Цзинсюань). Современные работы 2023–2026 годов фокусируются на экспорте китайской модели: Carnegie Endowment (2025) подробно описывает синергию BRI и Vision 2030 Саудовской Аравии; MEI (2026) анализирует китайскую модель проекции силы в Ближнем Востоке через партнёрства с Ираном и Саудовской Аравией; Atlantic Council и Soufan Center подчёркивают роль Китая в саудовско-иранском примирении 2023 года как проявление «мягкой» модернизационной дипломатии. Исследования BRI [3] показывают, как китайские инвестиции поддерживают диверсификацию экономик Ирана и Саудовской Аравии без политических условий.

Методология: Исследование носит качественный, междисциплинарный характер и основано на комплексном анализе вторичных источников. Используются:

- Труды китайских теоретиков модернизации (Хэ Чуаньци, Цао Фанцзюнь и др.).
- Официальные документы КНР, Ирана и Саудовской Аравии (25-летний план сотрудничества Китай–Иран 2021; материалы саммитов BRI; Vision 2030).
- Аналитические отчёты международных организаций (Carnegie Endowment, MEI, SIPRI, 2023–2026).
- Статистические данные по торговле, инвестициям и проектам BRI (EIA, китайская таможенная статистика, AEI China Global Investment Tracker).

Метод – историко-сравнительный анализ с элементами кейс-стади (Иран и Саудовская Аравия как контрастные примеры шиитской и суннитской моделей, но объединённые китайским партнёрством). Хронологические рамки: 1978–2026 годы (от реформ Дэн Сяопина до 15-го пятилетнего плана). Это позволяет проследить эволюцию от экономической к комплексной (духовной и гармоничной) модернизации и её проекцию на Ближний Восток.

Анализ и результаты. Китайская модернизация – динамичный, комплексный, неравномерный и длительный процесс. Её отличительная особенность – комплексный характер, включая «культурную модернизацию» и строительство «социалистической духовной культуры». Китай отвергает слепое копирование западного или советского опыта, выбирая «социализм с китайской спецификой»: сочетание рыночной экономики и общественной собственности, управления на основе закона и морали, опору на научную программу развития.

На примере Саудовской Аравии ярко проявляется синергия моделей. Vision 2030 (2016) идеально дополняет BRI: Китай инвестировал более 53 млрд долларов в инфраструктуру (2016–2024), включая порты, возобновляемую энергетику и NEOM. Китайские компании участвуют в зелёных проектах (солнечные станции с Huawei), помогая диверсифицировать экономику за пределы нефти. Это соответствует китайскому принципу «古为今用» (древность на службу современности) и «中体西用» (западные новшества на китайской основе) - Саудовская Аравия сохраняет исламскую идентичность, используя китайские технологии и инвестиции.

На примере Ирана китайская модель демонстрирует устойчивость к санкциям. 25-летний план сотрудничества включает энергетические проекты, инфраструктуру и технологии, несмотря на давление США. Китай помогает Ирану в первичной (индустриализация) и вторичной (цифровизация) модернизации, предлагая альтернативу западной изоляции. Посредничество Китая в восстановлении отношений Иран–Саудовская Аравия [4] стало «волной примирения», показав, как гармоничное развитие (ключевая цель китайской модели) распространяется на региональную стабильность.

Противоречия модернизации (разрыв город–деревня, региональное неравенство, экологические проблемы) Китай решает через гармонию человека и природы. Те же вызовы стоят перед Ираном и Саудовской Аравией: китайские инвестиции в «зелёные» проекты (водород, солнечная энергия) помогают решать их. Модернизация человека (повышение культурного уровня, морали, правового сознания) дополняется в отношениях с регионом через культурные обмены и образование.

Результаты: китайская модель доказала эффективность - от «накормить народ» до «гармоничного общества». В отношениях с Ираном и Саудовской Аравией она укрепляет экономическое процветание, политическую стабильность и культурный суверенитет, предлагая Global South альтернативу западному пути.

Список использованной литературы:

1. Carnegie Endowment. How China Aligned Itself with Saudi Arabia's Vision 2030. 21 января 2025.
2. Гэн Хайтянь. Конфуцианство и его влияние на социально-политическую жизнь современного Китая: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2011.
3. Ивченко Б.В. Политические процессы в современном Китае: две модели развития (КНР и Тайвань): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Воронеж, 2011.
4. KAPSARC. China's BRI and Saudi Vision 2030: A Review to Partnership for Sustainability. 2021–2025.